

✧ ОЛЬГА КРИСТАЛЮК*

Приятно после концерта чувствовать «глубокое морально-эстетическое удовлетворение» от увиденного и услышанного, быть наполненным только восторженными, окрыляющими эмоциями и мыслями, в особенности если концерт проходит в рамках фестиваля «Дни Высокой музыки» в Самаре. Казалось бы, по-другому и быть не может! Однако, жизнь как всегда полна сюрпризов, и в филармонический концерт с приглашёнными оперными звёздами из Большого театра, посвящённый 200-летию со дня рождения Дж. Верди, её величество фортуна внесла массу изменений и тех нюансов, которые, безусловно, рождают и рассуждения критического свойства.

Вероятно, многие из пришедших на концерт зрителей испытали лёгкое разочарование, узнав, что молодая «оперная звезда» Анна Нечаева – солистка труппы Большого театра с прошлого года, приглашённая солистка Московского академического музыкального театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, обладающая многими лауреатскими званиями, увы, – не приехала. Однако тут же пронёсся слух, что замена неприехавшей звезды будет более чем достойной: другая, не менее молодая приглашённая солистка

Осенние размышления о вердиевской кантилене, или Трудные «Дни Высокой музыки»

труппы Большого (также с 2012 г.) – Мария Горелова.

Ну что ж, тем интереснее! И успокоенная публика удовлетворённо рассаживалась в ожидании прекрасного. Тем более что великолепный тенор **Максим ПАСТЕР** всё-таки приехал и, несмотря на лёгкое нездоровье и усталость, принял участие в концерте, как всегда продемонстрировав замечательный профессионализм и высокое качество исполнения.

На сегодняшний день Пастер относится к тем редким тенорам в России, которые поют действительно правильно – в итальянской манере. Как в певце сформировалось столь верное понимание профессии? Вероятно, помимо таких даров фортуны, как природный талант и хорошие педагоги в Харьковском государственном институте искусств – профессор Л. Цуркан (сольное пение) и Д. Гендельман (камерное пение), М. Пастер сумел по-настоящему глубоко осмыслить все технические тонкости вокальной специальности, приумножая природные данные профессиональными умениями. Он в совершенстве владеет вокальной школой, уже давно сделав её подножием искусства.

Пастер – обладатель II премии Международного конкурса вокалистов имени А. Дворжака (2000), I премии «Янтарного соловья» (2002), III премии и приза И. С. Козловского (лучшему тенору) XIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского (2007), золотой медали «Национальное достоинство» (2007) etc. Он – солист и участник популярного

арт-проекта «Тенора XXI века», ведёт активнейшую гастрольную жизнь, сотрудничая с ведущими российскими и мировыми дирижёрами (Ю. Башметом, В. Полянским, В. Милиным, Д. Гатти, Дж. Джаддом).

В 2003-м певец дебютировал на сцене Большого в партии Баяна («Руслан и Людмила»). С тех пор он – неизменный участник практически всех крупных постановок театра. В его репертуаре – партии Ленского («Евгений Онегин»), Рудольфа («Богема»), Неморино («Любовный напиток») и многие другие.

Кроме того, певец мастерски исполняет камерный репертуар, что, безусловно, делает честь любому оперному вокалисту! И главное достоинство Пастера – в умении петь кантилену, вести звук, делая его осмысленным и красивым от первой и до последней ноты. Его интерпретации классически отточены, интересны, без какой-либо ненужной экстравагантности. Я уж не говорю о безусловных достоинствах его голоса, в котором сочетается красота тембра, ровность диапазона, верная позиция и лёгкость звукообразования. Слушая его, действительно получаешь эстетическое наслаждение.

На вечере в Самарской филармонии в исполнении Максима Пастера прозвучали звёздные теноровые хиты: Баллада и Песенка Герцога из «Риголетто», сцена

ФОТО ДЕНИСА ЕГОРОВА

✧ Максим Пастер

и романс Риккардо из «Бала-маскарада», ария Макдуга из «Макбета», речитатив и ария Альфреда из «Травиаты», сцена и ария Габриэля из «Симона Бокканегра».

Очень эффектно и выразительно звучали в исполнении певца вердиевские каденции, которые у композитора написаны с особой тщательностью и драматургическим значением. Паузы в каденциях чувствовались художественно и

физически не только певцом, но и всем залом, который не просто слушал, а внимал! Певцу верили от первой и до последней ноты, даже когда голос немного устал и чуть дрогнул в каденции арии Габриэля. Надёжный и положительный образ Пастера абсолютно соответствовал тем положительным вердиевским персонажам, партии которых исполнил певец.

А как же солистка – **Мария ГОРЕЛОВА**? Тут fortuna desperata обернулась к публике и певице неожиданной стороной. Голос солистки порой выходил из-под контроля, теряя позицию, местами звучал неровно, кантилена упорно не строилась, верха звучали отдельно от звуков нижнего и среднего регистров. Увлечение певицы штрихом portamento выглядело порой карикатурой на этот распространённый приём: какие-то нелепые подъезды к нужной ноте и обратно. Голос слушался только на forte, филировка упорно не давалась. Резкое дыхание приводило к срыву позиции, отчего вокальная мелодия звучала чуть ниже оркестрового аккомпанемента, создавая невыносимое облако лёгкой и почти постоянной фальши.

Распевшись, I отделение М. Горелова завершила исполнением арии Леоноры («Tacea la notte placida») из I акта «Трубадура». Безусловно, для крепкого лирико-драматического сопрано исполнение этой (выходной) арии Леоноры, как впрочем и второй (в IV акте), – высший пилотаж исполнительского мастерства. Однако певица пела её почти в два раза быстрее подлинного вердиевского темпа (Andante), отчего должным образом не прозвучала ни кантилена в сумрачном (ночном) ля бемоль миноре, ни виртуозная быстрая часть в сияющем, как утренняя заря, ля бемоль мажоре. Неужели так поют в Большом?!

Думаю, многие зрители в недоумении задавали себе этот вопрос. Вероятно, М. Горелову нельзя пока назвать опытной певицей, однако её достижения в области вокального искусства всё же впечатляют: она солистка Московской госу-

дарственной филармонии, выпускница Московской консерватории по классу Б. Руденко, ведёт активную гастрольную и концертную деятельность. Судя по всему, певице надо было сослаться на сильное нездоровье, так как в день концерта М. Горелова была в весьма неудовлетворительной форме.

Ну а приглашённый дирижёр концерта – **Михаил АГРЕСТ** – просто потряс своей профессиональной незрелостью. Будучи постоянным дирижёром Мариинского театра, лауреатом международных конкурсов, учеником И. Мусина и М. Янсона, Агрест продемонстрировал такое количество ненужных жестов и поз (приседая, подпрыгивая, показывая с невероятной, какой-то южной, псевдоитальянской гиперактивностью каждую долю, на афтакты почти занывая в оркестр), что, на мой взгляд, оркестру очень мешало.

Вердиевская оркестровая кантилена дробилась, «подпрыгивая на ухабах» слишком экстравагантной интерпретации молодого дирижёра. Слушая и наблюдая подобный стиль, мысли о высоком постепенно улетучивались, рождая гнетущее, предельски радостное ожидание конца музыкального вечера. Агрест проявил себя и как шоумен-конферансье, периодически одаривая зал репликами. Где уж тут до высокого. Юмор, конечно, вещь хорошая, но причём тут дирижирование?

Итак, под своеобразным управлением М. Агреста оркестр, который всю симфоническую программу вечера мог бы сыграть и самостоятельно, без него, исполнил увертюры к «Силе судьбы», «Сицилийской вечерне», «Набукко», вступления к «Аиде» и «Травиате». И если бы не дирижёр...

Но «высокое искусство» и подлинная вердиевская интонация всё же пробивала дорогу к благодарной публике, особенно благодаря Максиму Пастеру, который сумел держать зал и передать настоящее дыхание итальянской оперной кантилены. А значит, ещё один «день высокой музыки» трудно, но всё-таки состоялся! ✧

* Кандидат искусствоведения, доцент СГАКИ